

СЕКЦИЯ 3 ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В ФОРМАХ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Андреева Л. С., Яцевич Е. А., Белорусский государственный университет

При изучении иностранными студентами русского языка одной из трудных, но коммуникативно значимых категорий глагола является категория повелительного наклонения (императива), в том числе морфологических средств его выражения в формах 3-го лица. Коммуникация — всегда диалог, обмен сообщениями. Побудительная ситуация связана с волеизъявлением говорящего субъекта. Повелительное наклонение употребляется для выражения совета, приказа, просьбы, запрета, побуждения к действию, вежливого поручения.

С формой императива иностранный студент сталкивается уже на первых занятиях по русскому языку (*откройте, пишите, слушайте, читайте*), понимает его значение и использует в речи еще до знакомства с глаголом. Форма повелительного наклонения — морфологическая форма — является основным средством выражения побудительного значения. Эта форма способна выразить различные варианты побуждения — от приказа до просьбы. Смысловой оттенок побудительного наклонения зависит от интонации.

Также не следует забывать, что существуют и другие средства выражения побудительного значения: лексические, синтаксические, морфологические или комбинация этих средств.

К морфологическим средствам выражения императива относятся прежде всего формы побуждения к совместному действию (типа: *Давай / давайте играть*) и формы 3-го лица (типа: *Пусть / пускай бежит*).

При изучении морфологических средств выражения повелительного наклонения в формах 3-го лица (типа: *Пусть / пускай он придет*) иностранными студентами, нужно обратить внимание на следующие моменты:

1. Данная форма аналитическая (состоит из нескольких слов). Она образуется путем присоединения частиц *пусть* и *пускай* к формам 3-го лица единственного / множественного числа настоящего / будущего времени. Сочетание с частицей *пускай* имеет разговорный характер:

Пускай идет домой. Пусть принесет реферат.

2. В категории повелительного наклонения отражаются отношения объективной действительности: отношения адресата и адресанта. Специфика формы 3-го лица с частицами *пусть / пускай* как средства выражения императива в том, что 3-е лицо — субъект действия, но не адресат речи. Здесь адресат речи не совпадает с субъектом действия. Субъект действия не является участником речевой ситуации. Адресат должен стать посредником и передать побуждение субъекту действия. Иностранным студентам этот смысловой нюанс можно объяснить через синонимичные предложения, например, через фразу: *хочу чтобы делал / сделал другой или хочу, чтобы делали / сделали другие.*

3. Такая форма может относиться и к неодушевленным предметам, а не только к лицам:

Пусть всегда будет солнце,

Пусть всегда будет небо,

Пусть всегда будет мама,

Пусть всегда буду я.

(К. Баранников)

4. Есть интонационное отличие данной формы от других императивных высказываний.

5. Эта форма полисемантическая, может выражать разные значения, например, упущки, допущения, разрешения, пожелания и т. д.

6. При образовании этой формы подлежащее может быть опущено по тем же причинам, по каким его опускают в повелительном наклонении 2-го лица, так как участни-

ки хорошо определены коммуникативной ситуацией: *пусть говорит, пускай идет, пускай заполнит анкету*.

7. Частицы *пусть* и *пускай* могут присоединяться к формам 1-го и 2-го лица единственного / множественного числа настоящего / будущего времени.

Пусть вы выступите завтра с рефератом.

О важности изучения побудительной формы 3-го лица свидетельствует и ряд ее особенностей, объединяющий ее с формами повелительного наклонения:

1. Значение побуждения.
2. Возможность использования широкого круга лексики.
3. Регулярность образования.
4. Способность выражения различных вариантов побуждения — желательности, долженствования, допущения, совета, требования.
5. Невозможность сочетания с вопросительной интонацией.
6. Невозможность сочетания с модальными словами, выражающими неуверенность.
7. Возможность эллипсиса.

На основе вышеперечисленных особенностей морфологических средств выражения повелительного наклонения в формах 3-го лица можно разрабатывать различные виды заданий и упражнений для иностранных студентов.

АНТРОПОЛОГИЯ ДЕТСТВА В КОНТЕКСТЕ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ПРАЗДНИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАЛОЙ ПРОЗЫ Ч. ДИККЕНСА (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА «ОЧЕРКИ БОЗА»)

Бабук А. В., Белорусский государственный университет

Тема Рождества Христова, как и проблема детства, занимает значительное место в творчестве Ч. Диккенса. На это указывает не только цикл «Рождественских повестей» и «Рождественских рассказов» в журнале «Домашнее чтение» («*Household words*»), но и замечание самого писателя, который исповедует так называемую христианскую рождественскую философию. По мысли писателя, праздник Рождества Христова — это возможность открыть свое сердце другим, простить врагов и обидчиков, собраться всем вместе у Рождественского домашнего очага, когда придет час бессмертной надежды в день рождения бессмертного милосердия, которое огордит и защитит (перевод наш. — А. Б.) (*You shall hold your cherished places in our Christmas hearts, and by our Christmas fires; and in the season of immortal hope, and on the birthday of immortal mercy, we will shut out Nothing!*). Именно этим объясняется призыв писателя к безмерной добродетели, щедрости, общественной полезности.

Великое для Диккенса значение праздника Рождества Христова обнаруживается уже в знаменитом сборнике «Очерки Боза» — цикла первых рассказов, которые, как пишет Х. Пирсон, раскрывают его как одаренного и наделенного всеобъемлющим чувством юмора писателя, близко наблюдающего сцены человеческой жизни. В рассказе «Рождественский обед» («*Christmasdinner*») писатель называет Рождество самым веселым («*из всех трехсот шестидесяти пяти дней в году*»), поэтому призывает не предаваться «размышлениям о минувших печалях — они выпадают на долю всякого человека», а соединить людям их любящие сердца для воцарения доброты и благожелательности. Диккенс называет Рождество семейным праздником, поскольку празднование сопровождается «ежегодным собранием всех членов семьи — старых и малых, богатых и бедных». Сначала праздник претворяется томительным ожиданием и совместным приготовлением к Рождественскому Сочельнику, а затем «на следующее утро старики, прихватив с собой такое количество детей, какое умещается на церковной скамье, торжественно отправляются в Божий (исправление наше. — А. Б.) храм». По возвращении домой вся семья (в оригинальном тексте Диккенс называет ее «*church-party*»), таким образом, подчеркивая семейное единение людей, посещающих рождественское богослужение) усаживается у камина в ожидании прихода гостей и совершения праздничного рождественского обеда. Важно, что старики усаживают перед